

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В.В. Косарев

(Физико-технический институт РАН им. А.Ф.Иоффе, Санкт-Петербург)

В последние десятилетия физики все более вторгаются в те области, которые ранее принадлежали другим наукам, в том числе, гуманитарным. Так для изучения механизмов мышления, применяется моделирование этих процессов на *нейрокомпьютерах*, которые, в отличие от обычных компьютеров, работающих на принципе машины фон Неймана, не требуют создания алгоритмов¹. Они, как и мозг, представляют собой сеть нейронов, и совмещают процессы хранения и обработки информации. Нейроны разных слоев мозга связаны между собой волокнами, способными возбуждать нейрон, тормозить или запрещать передачу в него сигналов. Работу мозга можно рассматривать как *синергетический процесс* или процесс *саморганизации*, в результате которого устанавливается определенная структура связей, настроенная на решение данной задачи. Простейшие варианты мозга и нервной системы моделируются нейрокомпьютерами, собранными из *формальных* или модельных нейронов, расположенных слой над слоем и связанных между собой тормозящими, возбуждающими и запрещающими волокнами. Обучившись на нескольких примерах, такая нейросеть уже способна принимать решения, проводить классификацию и делать прогнозы. Хотя реальный мозг высших животных и человека насчитывает десятки миллиардов нейронов, устроен гораздо сложнее этих моделей, тем не менее, принцип его работы тот же самый. С точки зрения этих моделей процесс мышления подобен задаче распознавания образов, успешно решаемой современными нейрокомпьютерами.

Попробуем выяснить, что же следует понимать под словом *сознание*. Среди психологов и философов в настоящее время нет однозначного определения этому понятию. Один из возможных подходов: его этимологический анализ. Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что русское слово *сознание* так же, как и его английский аналог *consciousness*, представляют собой точный слепок с латинского - *conscientia*, которое, в свою очередь, состоит из двух частей. Главная часть *scientia* означает знание, а приставка *con* представляет собой объединительный союз. Таким образом, его можно трактовать как *совместное знание* или *со-знание*, формирующееся в процессе социального общения посредством языка. К такому общественному сознанию относятся полный набор накопленных знаний, методы познания, а также стереотипы мышления (*ментальность*). При этом можно говорить и об индивидуальном сознании как части общественного, которое не может формироваться без языка общения. Оно подобно дисплею компьютера выводит результаты

глубинных, скрытых от глаз подсознательных процессов, облакая их в доступную для других людей языковую форму.

Индивидуальное сознание является также частью того, что называют словом *интеллект* (от латинского *intellectus*), подразумевая под ним способность к обучению, понятливость или способность воспринимать, перерабатывать и применять приобретенные знания. Поскольку данное определение не предполагает использование языка, сюда можно включить не только индивидуальное сознание, но и процессы на уровне *подсознания*, включая *интуитивное мышление*. Поэтому понятие интеллект относится не только к людям, но и животным, которых мы нередко наделяем эпитетом *умный*. Понятие *ум* или *разум*, соответствующее латинскому *ratio*, близко к понятию интеллект и означает способность к обучению и поиску причинно-следственных связей. Системы разнообразных тестов позволяют довольно точно судить об интеллектуальных способностях, как людей, так и животных. В сфере же интуиции животные зачастую оказываются сильнее человека, который в процессе эволюции все более полагался на развивающееся сознание и все менее на интуицию, поэтому сегодня лишь у редких людей - экстрасенсов встречается дар, сравнимый с интуицией животных. Однако интуиция животных хорошо работает лишь в привычной для них обстановке. Попадая в непривычную обстановку, они зачастую теряются и долго не могут к ней адаптироваться. Однако иногда и сознание может мешать человеку. Так, например, в состоянии лунатизма, когда сознание выключено, человек может без труда гулять там, где в полном сознании ему никогда не пройти. В процессе творчества, загрузив в свою оперативную память нужную вам информацию и настроившись на решение определенной задачи, необходимо бывает, отключить работу сознания, переведя задачу синтеза решения в область подсознания. Для управления этой областью, воздействия на нее и развития экстрасенсорных возможностей людям приходится использовать специальные методы типа *йоги* или основанных на ней методов *саморегуляции* или *аутотренинга*.

Под словом *интеллектуал* мы понимаем обычно человека не только с развитым интеллектом, но и хорошо образованного. В русском языке существует еще слово *рассудок*, под которым, судя по значению его корня, можно понимать способность к логическим операциям: суждениям и рассуждениям. Латинское же слово *sapiens* обозначает человека мудрого и проницательного. Поэтому наш не слишком уж мудрый вид более правильно было бы назвать *Homo Consciens* (обладающий сознанием).

Различные этапы эволюции человеческого сознания можно проследить, проводя аналогию с развитием ребенка. Мысль о том, что ребенок после рождения повторяет шаг за шагом всю историю эволюции сознания от древних пращуров до современного человека, подобно тому, как во время внутриутробного развития (онтогенеза) человеческий эмбрион повторяет все фазы истории биологической эволюции (филогенеза), встречается еще у Энгельса². Конечно, сознание ребенка

отличается от сознания людей примитивной культуры³, поэтому такая аналогия не является полной, тем более, что мы обладаем лишь косвенными данными о формировании сознания наших далеких предков. Тем не менее, каждый человек действительно проходит в детстве через определенные фазы формирования различных уровней сознания, которые во многом можно сопоставить с различными фазами эволюции сознания древнего человека.

Живя среди людей, ребенок за первый год овладевает бипедией и языком жестов. Затем он начинает использовать детскую праречь, с минимальным словарным запасом (4-10 слов). Для этого языка характерны звукоподражание и *редупликация* или повторения: тук-тук, ням-ням, пи-пи. Интересно, что редупликация свойственна языкам многих примитивных культур. Так на языке пигмеев “ngum-ngum” означает “грохотать”, африканские бушмены (Kung Bushmen, *boschjeman* : *boschje*) говорят об одном человеке “tu”, о многих: “tu”-tu”, а о большем количестве: “tu-tu-tu”.

К 3 годам ребенок использует около 300 слов, а к 4 уже свыше 1000. Именно в этот период у детей начинают появляться разнообразные вопросы. Однако при этом у них отсутствует еще способность к критическому анализу того, что им говорят взрослые. Они наивно верят самым невероятным и фантастическим объяснениям. В 5-6 лет они уже способны сами генерировать ответы, так же не замечая возникающих при этом невязок и противоречий. Таким же, по-видимому, образом на определенном этапе эволюции возникло мифотворчество как способ дать удовлетворительные для живших тогда людей ответы на все волновавшие их вопросы.

Один из первых вопросов, который задают нам дети, касается их происхождения. Интересно, что один из первых вариантов ответа на этот вопрос был по сути правильным и очень близким к современному дарвинизму. Человек, как интуитивно верно угадали наши предки, действительно произошел от животных, однако каждое племя считало своим родоначальником свой *тотем*. Так появился один из первых вариантов религии – *тотемизм* или поклонение - *тотему*. Образы богов древнего Египта несут в себе в той или иной форме (голова культового животного, рога, звериные уши и т.д.) зримые черты тотемизма. В основе этого лежало мироощущение полного единства с природой, что прослеживается и в культе, и в ритуале, и в мифологии.

В основе религиозного сознания всегда лежит та или иная **Вера**. Первые годы своей жизни ребенок впитывает в себя информацию, принимая ее на веру практически без какого-либо анализа. Таким образом, Вера является одним из базовых уровней нашего сознания. Освоив синтез, ребенок начинает генерировать новую информацию, в том числе, и сознательно ее искажать. Фактически он овладевает способностью лгать. Естественно, что после этого он начинает с сомнением относиться уже и к той информации, которую получает от окружающих. Для того чтобы отличить истинную информацию от ложной требуется анализ, сравнение разных источников. Таким образом, **Сомнение** становится уже значительно более развитым уровнем сознания. У разных людей этот уровень развит в различной степени, и многие сохраняют почти детскую наивность на протя-

жении всей жизни. Анализ и стимулирующее его Сомнение стали основой современного научного метода, но на протяжении многих тысячелетий они же были и источником развития религиозного сознания. Все пророки новых религий были, по сути, еретиками, и их идеи, как правило, не принимались соплеменниками. Это заставило Иисуса после посещения родного Назарета с горечью сказать одно из своих самых известных речений: «Нельзя стать пророком в своем отечестве». Развитие от примитивных религиозных форм к более развитым и затем далее к науке можно проследить, рассматривая шаг за шагом всю эволюцию человеческого сознания.

Человек с момента своего появления на сцене всегда жил в густонаселенном мире со множеством разнообразных существ, как правило, скрывающихся от него в густых зарослях или тьме ночи. Поэтому житейский опыт подсказывал людям в те далекие времена, что объяснение происходящему надо искать, прежде всего, в присутствии других живых существ. Это могли быть люди или животные, живущие по соседству, но очень часто, например, во время грозы, прямых ее виновников было не обнаружить. Человек, в отличие от животных, действуя методом проб и ошибок, начал искать способы воздействия и подчинения себе этих таинственных сил. Так родилась *магия = колдовство*. Можно было также попытаться задобрить эти силы, принимая позу подчинения и предлагая им вместо себя кого-нибудь другого или же часть своей добычи. Подобным образом поступают и животные, встречаясь с более сильным противником, но они это делают лишь по отношению к реальному противнику, поскольку не обладают абстрактным мышлением и способностью к синтезу новых, отличных от увиденных в реальной жизни образов⁴. Возможно, что именно так возникли образы неких таинственных существ – *духов* или разного рода *божков*. Поскольку люди никогда не встречали их ни живыми и ни мертвыми, то все эти существа с необходимостью должны были быть бессмертными и обладать сверхспособностями. Смерть богов, отвечающих за порядок в Мире, должна была бы внести в него хаос. Это противоречило опыту, поскольку люди умирали и рождались, а порядок вещей сохранялся на памяти многих поколений.

Отличие живого существа от мертвого всегда было одной из наиболее волнующих человека тайн природы. Животное видит смерть своих собратьев, но не может сделать обобщения, говорящего ему, что и оно тоже должно умереть. Осознание своей смертности современным ребенком является столь же страшным и волнующим открытием, каким оно было для первобытного человека. Возможность наполнять прозрачной водой и опорожнять различные сосуды (до керамической эпохи в качестве сосудов использовались черепа) подсказывала, что переход организма от жизни к смерти может быть связан с исчезновением некой невидимой субстанции - души. Поэтому следующей за тотемизмом формой религии стали различные варианты *анимизма*. Используя свои способности к синтезу, люди начали наделять душой и неодушевленные объекты: горы, лес, Солнце и Луну. С ними начали общаться так же, как с живыми существами, принося им в жертву людей и животных. В этот период были созданы многие дошедшие до наших дней легенды о ду-

хах гор, лесов и озер. Их старались либо задобрить, делясь сжигаемой на кострах частью добычи, либо отпугнуть ожерельями из когтей и зубов диких животных. Эта традиция, получившая название *фетишизма*, привела далее к ношению амулетов или *оберегов*, а затем и натального креста. Злых духов зимы древние германцы отпугивали, принося в свое жилище ветки вечнозеленых деревьев, не боящихся мороза. Так из древних языческих верований возникла нынешняя традиция рождественской елки.

Изучение данных археологии о погребальной обрядности, начало которой положено еще неандертальцами около 100 тыс. лет назад, дает представление об основах древнего языческого мироощущения. У древних народов, населявших во времена неолита (от 8 до 4 тыс. лет назад) земли Урала и Сибири, существовала вера в наличие двух душ - светлой и темной⁵. После смерти светлая душа подобно птице улетала на небо, а темная опускалась в подземный мир - Преисподнюю, где для нее начинался обратный ход времени: она должна была молодеть, и, наконец, соединившись со светлой, вселиться во вновь рождающегося человека. Представление о бессмертных душах, улетающих на небо может являться одним из более поздних вариантов этой концепции. Арийские племена, переселившиеся во втором тысячелетии до н.э. с территории Урала в Иран и Индию, могли перенести туда и эти представления, перешедшие там в другую известную концепцию *реинкарнации* или переселения душ. Эта вера перекликается с аналогичными древними верованиями других народов, издавна обращавших внимание на сходство между потомками и предками, поразительное особенно в третьем колене между дедом, бабушкой и внуками. Одно из самых древних упоминаний Вед говорит об этом так: «Все, покидающие этот мир, имеют свое местопребывание на Луне, которая в светлую половину месяца увеличивается от их дыхания...»

Одним из религиозных направлений Индии, возникшим еще в III тысячелетии до н.э., была йога, что в переводе означает "соединение" (имеется в виду соединение души с Высшим Началом). Первоначально учение имело характер философской системы, называемой Патанджали, но постепенно она приняла вид системы специальных упражнений, где путем сосредоточения внимания на точке, задержке дыхания и произнесения особых звуков – мантр, воздействующих на организм человека, достигалось состояние самогипноза. Магической формулой Брахмы стало священное слово "Ом". Целью йоги было обуздание желаний и освобождение ото лжи, жадности, воровства и прелюбодеяния. С помощью упражнений, многие из которых оказались очень полезными для поддержания физического и психического здоровья, йоги стремились получить такую же духовную силу и власть над богами, какая в брахманизме достигалась ведийскими жертвоприношениями.

Для современного малыша окружающий мир полон таких же чудес, как и в те далекие времена для людей, бывших тогда взрослыми. Чужие люди и животные вызывают у ребенка страх, и лишь родители выглядят добрыми волшебниками, которые могут защитить и накормить. В пере-

ходном возрасте просыпается критическое отношение к родителям, однако, врожденная программа инфантильного поведения остается на всю жизнь, как у людей, так и у животных. Когда домашние животные вырастают, хозяин остается для них высшим существом или реальным воплощением Бога. Люди же начали искать его в области синтезированных ими же образов за гранью реального мира. Обращаясь в молитве к Богу, человек действует подобно домашним животным, пытающимся жалобным лаем и мяуканьем напомнить ему о своем существовании и своих проблемах.

Мифотворчество давало людям также и мировоззренческий базис. Для того же, чтобы найти эффективные методы охоты, рыболовства, лечения болезней, возникли и практические методы для общения с духами, которые стали называть *магией*, *колдовством* или *чародейством*, хотя на самом деле это был прообраз современных экспериментальной и прикладной наук. Развитием метода проб и ошибок можно считать и методы наблюдений и измерений. Ребенок в 3-4 года уже может вести и наблюдения, и измерения, например, он может считать встречные трамваи. Необходимость проведения строительных работ требовала разработки все более точных методов измерений, а благодаря регулярным наблюдениям удалось связать разливы рек и положение небесных светил: так зародились элементы научных знаний в области геометрии, зодчества и астрономии, бывшие на первых порах неотделимыми от магии и религии. Дети нередко путают причину и следствие, думая, что ветер создают качающиеся деревья. Так и древним людям, заметившим, что разливы возникают при определенном положении звезд, часто естественно было думать, что именно звезды вызывают разливы рек и другие происходящие события, в том числе оказывают влияние и на судьбы людей. Так возникли астрология и те варианты религии, в которых обожествлялись небесные тела. Семь важнейших богов шумер первоначально отождествлялись с планетами, и лишь затем они стали олицетворять такие отвлеченные понятия, как добро, справедливость, мудрость, урожай и сила государства. Мы до сих пор пользуемся римскими названиями планет, соответствующие именам языческих богов. Астрономические наблюдения, а затем и многие другие открытые жрецами физические явления давали им возможность создавать в своих храмах весьма эффектные чудеса, вызывавшие у прихожан ощущения близкого присутствия богов. В средние века наукой занимались в основном монахи. Они же основывали университеты, например, Болонья, Сорбонна и Оксфорд для “распространения слова Божья и прочих семи искусств” (наук) - своеобразное “общество по распространению религиозных и научных знаний”. От религии и магии наука начала отделяться лишь по мере накопления знаний, когда появилась возможность поиска естественных причин для наблюдаемых явлений вместо объяснений из области сверхъестественного. С тех пор шаг за шагом наука стала отвоевывать одну позицию за другой. Однако тот факт, что религия просуществовала до настоящего времени, объясняется тем, что она отстывает на

тот нижний уровень сознания, где коренится Вера, а также и в глубины подсознания, где коренятся интуиция и наши способности к творчеству.

Для древних людей, научившихся рисовать или создавать изваяния, было естественным предполагать также существование некой связи между изображаемым образом и самим объектом. Подобно этому ребенок на определенной стадии своего развития относится к картинке как к реальному образу. Поэтому, нарисовав на песке или стенах пещер диких животных, они могли наносить им удары копьями, считая, что это поможет им в реальной охоте. Эта процедура была для них, по существу, тренингом и, кроме того, в случае неудач давала психологическую разрядку, подобную той, которую может получить современный японский рабочий в специальной комнате, где установлены резиновые куклы руководителей фирмы. Подобным же образом некоторые современные люди поступали по отношению к портретам вождей. Такие процедуры должны были приносить и древним людям вполне ощутимую пользу. Впоследствии такую же роль стали играть идолаи или изваяния наиболее важных духов или божков. Идолам поклонялись, становясь на колени и принимая позу подчинения, старались задобрить, принося им в жертву животных и даже самых дорогих и близких себе людей. Но при этом можно было попытаться их обмануть так же, как и обычных людей. Так у древних шумер богатые горожане ставили в храме свою глиняную статую: пока она усердно “молилась”, ее хозяин мог спокойно заниматься более интересными делами. В случае неурожая или неудачной охоты изваяния богов секли розгами.

Боги в представлении шумер были очень похожи на правителей земного мира - у них было полно своих важных дел и для того, чтобы до них достучаться, нужны были божки-посредники. Поэтому каждый шумер старался обзавестись своим собственным божком-покровителем, через которого можно было обращаться к более солидным богам. Стереотип идолопоклонства присутствует и в современных христианских традициях молитвы в позе подчинения, а также поклонения иконам или изваяниям святых. По-видимому, одна из причин столь быстрого распространения христианства на территории языческой Европы в том, что культы апостолов и святых были очень близки политеистическому мышлению тамошних язычников: каждый мог выбрать из них для себя или своих детей подходящего защитника. Интересно, что и сегодня на территории России существуют народы, почитающие Иисуса Христа как русского бога наряду со своими древними языческими богами. Так Дед Мороз и его европейские аналоги *Пер Ноэль* (Рождественский Отец) и *Санта Клаус* (Святой Николай), щедро одаривающие людей сегодня, являются так же никем иным, как древними языческими божествами зимы, которым для смягчения их крутого нрава когда-то самим приносились дары, а возможно, и человеческие жертвы. Нынешний праздник *Рождества Христова* приходился на 25 декабря. Это дата, принятая на I Вселенском соборе, соответствует дням зимнего *солнцеворота*, когда день начинает понемногу удлиняться. Во многих языческих религиях эти дни связывались с рождением того или иного бога. В славянских странах *Коля-*

дины дни - это дни бога *Коляды*, которому старший бог - *Стрибог* поручил *Коло* (колесо, круг, *колесоворот*) Времени. Поэтому рождественские песни называют здесь *колядками* (*колядовать* - служить богу *Коляде*).

Если вначале религия и элементы научных знаний существовали вместе и были практически неразделимы, то в античном мире они уже смогли разделиться и начать развиваться самостоятельно. Шумерским мыслителям не хватало не только знаний, но и такого незаменимого интеллектуального оружия как методы определения и обобщения. Не учитывали они и фактора развития, поскольку такое естественное для нас понятие как *эволюция* им было абсолютно чуждо. Если мыслитель современного уровня хорошо понимает относительный характер своих выводов и весьма скептически смотрит на любые категорические утверждения, то шумеры были убеждены, что их взгляд на вещи абсолютно правилен. Они были уверены в том, что точно знают, как и когда возникла и как устроена Вселенная, хотя взгляд этот был лишь плодом воображения их самих или их предков. Появление античной демократии привело не только к изменению отношений Человека с себе подобными, но и со всей Природой в целом. Гарантии неприкосновенности личности и собственности граждан привели к развитию индивидуальности: теперь индивидуальную свободу выбора не только вожди и шаманы или цари и жрецы, но и простые люди. Потребность в мистических силах и связанных с ними религиях при этом заметно снизилась, что ознаменовало новый этап в развитии науки, философии и культуры, позволивший впервые преодолеть стереотипы архаичного религиозно-мифологического сознания, создав, научно-теоретическую и художественно-образную формы освоения действительности⁶.

В отличие от религии, объясняющей непонятные явления вмешательством еще более непонятных субстанций, таких как духи и боги, наука путем логических построений - теорем старается свести непонятное к уже известному, идя от простого к более сложному. Основанием для этого стали: создание в Вавилоне и древней Греции метода дедукции, а затем уже на основе этого метода и формализованной логики (*Аристотель*). Больших успехов достигла в древней Греции и математика. Достижения в области геометрии в своей знаменитой книге "Начала" обобщил александрийский математик Эвклид (III в. до н.э.). Уроженец города Сиракузы на острове Сицилия Архимед (*Archimedes* 287-212 г. до н.э.) обучался в Александрии. Там же он начал и свои научные исследования. Он не только изобрел целый ряд приборов и механизмов, но и заложил также основу современной теоретической механики и гидростатики. К этому же периоду относится и появление абстрактной натурфилософии как метода обобщения и систематизации накопленных знаний. Таким образом, то, что мы сегодня называем словом наука и научное мировоззрение, в основном появилось именно на этом этапе.

По мере увеличения объема научных знаний об окружающем мире философские и религиозные представления также менялись, становясь все более абстрактными. Так, первоначальные

попытки объяснения происхождения Мира хорошо известными на практике актами зачатия и рождения сменяются концепцией божественного творения мира из пустоты. Если царь мог достичь желаемого силой своего приказа, то почему бы сверхмогущественным богам не достичь своим божественным словом еще большего? С одной стороны в религиозном сознании боги оставались похожими на человека со всеми его слабостями, а с другой - они все дальше от него отдалялись, перемещаясь на недоступные человеку вершины гор Олимп или Синай (*Sinai*), облака, небеса и, наконец, в дальний Космос или другие измерения пространства.

Очередной этап развития религиозных форм и представлений был связан с концепцией единобожия, возникшей первоначально в древнем Египте во времена Нового царства. Этому событию предшествовал целый ряд других заметных событий египетской истории. С самого начала Египтяне были сильно религиозны и преданы сердцем местным "богам их городов". Так бог-создатель *Птах* родом из *Мемфиса*, бог солнца *Ра* – из *Ону* (греческое название - *Гелиополь*), бог плодovitости *Мин* – из *Коптоса*, *Осирис* – из *Абидоса*. Как только осуществилось объединение государства боги более влиятельных городов стали приобретать общенациональное значение. В 2160 г. до н.э. вследствие участвовавших восстаний из-за непомерных поборов произошел распад Египта на два царства. Новое объединение осуществил фараон *Ментухотеп I* (XI династия) вокруг своей новой столицы города *Уасет*, который греки называли на свой лад *Фивами*. В имени этого воинственного фараона, означавшем «*Монту доволен*», упоминается фиванский бог *Монту*, лояльность которому могла помочь военным успехам. Теперь по политическим причинам Монту становится одним из главных божеств.

В имени основоположника XII династии (*Среднее царство*) *Аменемхета I* вместо Монту впервые появляется уже имя *Амон*, поскольку к тому времени этот космический бог родом из *Магны (Гермополя)* был принят Фивами и отождествлен с Монту и Ра, которого фараоны (начиная с V династии) избрали своим покровителем. Начиная с XXVIII династии (*Новое царство*) его культ приобретает всеегипетский государственный характер. Теперь он отождествлен с Птахом и *Атумом*, стоявшим во главе Эннеады - девятки важнейших богов культового центра *Гелиополя*. Это бог воздуха - *Шу*, влаги - *Тефнут*, земли - *Геб*, неба – *Нут* и четверо детей Геба и Нут - *Осирис*, *Исида*, олицетворение злого начала - *Сет* или *Сетх*, *Сутех* и его жена *Нефтида*. По новой версии сотворения мира первобытный хаос Нун породил Атума, который сам себя оплодотворив, выплюнул изо рта богов-близнецов Шу и Тефнут, которые в свою очередь, естественным путем произвели Геба и Нут. Таким образом, объединенное божество Атум-Амон-Птах-Монту-Ра становится царем богов и получает статус *демиурга* - творца всего сущего. Теперь до единобожия оставался всего лишь шаг.

После того, как примерно к 2140 г. до н.э. Ментухотепу I удалось заново объединить Север и Юг Египта, в обновленном государстве начался новый расцвет, прерванный на короткий по мер-

кам египетской истории период (108 лет) вторжением семитских племен *гиксосов*¹. После изгнания захватчиков постепенный рост могущества Египта продолжился. Правление Аменхотепа III (“Величественного”) отметило высшую точку богатства и могущества Египта. Он был повелителем всех царств в Палестине, Финикии и Сирии. Его царство включало многие территории современного Судана и Ливии. Вместе с политической мощью государства и могущества фараонов рос и статус Амона - главного из фиванских богов. Однако людские ресурсы вскоре были полностью исчерпаны. Возможно, что именно это вынудило фараонов XXVIII династии - *Аменхотепа* III и IV перейти от политики экспансии к миру с соседями и началу борьбы с верховным духовенством Фив и связанной с ним старой аристократии за укрепление своей власти и влияния внутри страны. Исторический факт же факт состоит в том, что именно во времена правления Аменхотепа III и его жены Тэе (Tiу), правившей за него последние 6 лет, в Египте появился новый вариант главного божества по имени *Атон*. Как можно заметить, имя нового бога явилось как бы производным от двух имен: Атум и Амон. Аменхотеп IV, получив трон, объявил себя верховным жрецом Атона и запретил поклонение другим богам. Более того, он сменил свое имя на *Эхнатон* (Ikhnaton или Akhnaton) – «служащий или угодный Атону». Свое прежнее имя, такое же, как и у его отца и прадеда, он повелел стереть со всех крупных изваяний, а более мелкие в окрестностях Фив сбросить с утесов⁷. Могущество жрецов Амона было подавлено, а храмы закрыты.

Сама тенденция возникновения иерархии богов и запретов на поклонение чужим богам не была новой. Еще царь *Хаммурапи* (*Hamurabi*) старался утвердить в Вавилоне единую религию, считая собственного покровителя *Мардука* выше других. Прогресс заключался в том, что в новом вероучении Атон полностью утратил признаки антропоморфного божества, и потому уже не мог быть прародителем типа Атума. Он становится гораздо более абстрактным, первоисточником всего сущего на Земле, чье присутствие стали видеть в красоте и многообразии природы. Поэтому он изображался диском с расходящимися лучами, оканчивающимися руками, держащими знак «*анх*» - жизни, им даруемой. Олицетворяя собой воплощение света, он наполнял своей родительской любовью любимое детище Землю (*Шу*), не требуя, в отличие от прежних культов, человеческих жертв. В ответ он требовал главным образом сыновней любви к себе и братской любви к другим людям. Те жертвы, которые ему приносились, помещались на алтарях, расположенных на просторных дворах роскошных храмов Атона, в противоположность прежнему культу Амона, хотя и изображавшемуся с солнечным диском на короне, но тайные святыни которого всегда были окутаны тьмой. Если политеизм, именуемый иначе язычеством, был основан на свойственной многим стадным животным программе подчинения и преклонения перед более сильным иерархом⁸, то новый культ теперь опирался на поведенческую программу, регламентирующую взаимоотношения детей и родителей. Она затрагивает уже такие тонкие чувства, как любовь, прощение обид и тер-

---

¹ При гиксосах Сет был отождествлен с Ваалом.

пимость к недостаткам. Можно сказать, что именно здесь проходит та грань, которая отделяет язычество от более развитых культов. Именно здесь надо искать начала иудейского, христианского, исламского и светского гуманизма. Новая религия, исполненная радости жизни, впервые в истории человечества проповедовала мир и согласие между различными людьми и народами.

Кроме того Эхнатон был также и реформатором искусства. Он сам сочинял оды в честь Атона и покровительствовал молодым художникам, взбунтовавшимся против традиционализма, признававшим лишь иерархическое и конвенциональное искусство. В своих произведениях они были настолько близки к реализму, что на портретах Эхнатона современные врачи смогли обнаружить явные признаки его болезни - липодистрофии. На пятом году своего единоличного правления он перенес столицу Египта в специально выстроенный новый город - Ахетатон (совр. Телбэль-Амарна) или "царство Атона". Вместе с ним туда переехала и его красавица жена, полностью оправдывавшая свое первоначальное имя - Нефертити, дословно означающее «приход прекрасной дамы». После реформ она стала называться Нефер-Неферу-Атон («прекрасны красоты Атона»). По одной из версий она была дочерью брата Ти, фиванского жреца Эйе (*Aye*), то есть кухней своего мужа, по другой – его сводной сестрой. Она полностью разделяла его преданность атонизму и отход от традиционной египетской религии⁹. Позже, когда Эхнатон существенно изменил свои взгляды, она осталась бескомпромиссно преданной этому направлению монотеизма, и, возможно по этой причине, была выслана в северную часть столицы. На 17-ом году своего правления Эхнатон ослеп в результате прогрессирующей болезни. Тогда он сделал одного из сыновей - Семенхкару своим соправителем. Через год после смерти Эхнатона Семенхкару вынудили уступить трон младшему брату Тутанхатону. Поскольку тому было в то время всего лишь 12 лет, жрецам было проще подчинить его своей воле. Новый фараон переехал в прежнюю столицу Фивы под опеку жрецов Амона, став после этого именоваться Тутанхамоном. Прежняя столица Ахетатон опустела, и вскоре была совсем заброшена. Нефертити после его женитьбы на ее дочери Анхесенатон, сменившей имя на Анхесенамун, безуспешно пыталась возродить у нового фараона приверженность к новой вере. Попытка Сменхкары восстанавливать трон, несколькими годами позже, привела к смерти обоих принцев. Тутанхамону были устроены роскошные похороны, а тело другого было брошено в общую яму. Вдова Тутанхамона, которой было тогда всего 18 лет, посылала письма царю хеттов Суппилулиме I с предложением прислать ей в мужья своего сына. Однако такой вариант не устраивал жрецов, поскольку в этом случае при дворе было бы снова сильно влияние Нефертити. Они подослали к хеттскому царевичу убийц, и власть полностью перешла к соправителю Тутанхамона - жрецу Эйе, ставшему 13-ым и предпоследним фараоном 18-ой династии. Мумии Эхнатона и Нефертити до сих пор не найдены, поскольку жрецы постарались сделать все, чтобы даже память о фараоне-еретике и его жене исчезла навсегда: их имена были уничтожены повсюду, где бы они ни встречались¹⁰. Идея единого Бога не пришлась по вкусу не только жрецам, утра-

тившим при Эхнатоне свое могущество, но и большинству египтян, привыкших иметь своих собственных покровителей в виде каких-либо божков.

Очень часто в истории человечества, однажды пришедшие кому-то в голову идеи, оказываются столь же живучими, как и “несгораемые рукописи”. Так и идея монотеизма не исчезла, а была заимствована иудеями во время их пребывания в Египте, где в те времена оставалось еще немало тайных почитателей Атона. Первоначальный иудаизм был основан главой небольшого рода кочевников-семитов – *Авраамом*. Его отец по имени *Тарра (Terah)*, став богатым купцом, расстался с жизнью кочевника и купил собственный дом в халдейском городе *Ур* на побережье Персидского залива, где главным был храм богини *Нингал*, жены бога Луны - *Нанна Син*, покровителя торговли и пастухов-кочевников, которые ее осуществляли. Однако в 1792 г. до н.э. на трон Вавилонского царства вступил царь Хаммурапи), издавший известный кодекс законов, в основе которых лежал принцип: "око за око, зуб за зуб". Законодательство сильно ограничивало торговоростовщическую деятельность. Кроме того Хаммурапи старался утвердить в Вавилоне единую религию, считая своего покровителя - бога *Мардука* выше других. Неподчинявшихся он жестоко карал. Эти причины вынуждали многие семитские племена переселяться в другие государства, возможно, что и семья Тарры-Авраама ушла на север в Ассирию в г. Харран, который стал вторым после Ура центром культа бога Син. По библейскому преданию Авраам заключил с явившимся к нему во сне Богом договор (завет), по которому Бог пообещал дать его племени землю *Ханаанскую*.

Возможно, что религия Авраама первоначально представляла собой довольно широко распространенное направление *гентеизма*, признававшего существование многих богов, но считавшего, что поклоняться надо лишь своему богу - покровителю их рода. До тех пор, пока *Яхве* был одним из многих богов, это племя ничем не отличалось от многих других племен и народов, имевших собственных богов-покровителей. Начиная с Моисея, заимствовавшего идею единобожия в Египте, этот бог стал единственным во Вселенной, породив концепцию богоизбранности еврейского народа, определившей его нелегкую дальнейшую судьбу.

Заимствовав в Египте идею единобожия, иудаизм, тем не менее, сохранил по сути своей языческое поклонение Богу, отменив лишь человеческие жертвоприношения и добавив расписанные до мельчайших деталей законы и правила. В их основе лежали 10 заповедей Моисея, первая из которых подобно закону Эхнатона запрещала поклонение другим богам. Остальные во многом восходили к законам Хаммурапи. За нарушение их следовали суровые наказания, причем не столько от Бога, сколько от своих же единоверцев. Следующий шаг был связан с именем Иисуса^{II} из Назарета, осознавшим, что если считать единого Бога отцом всего сущего, то это ведет к совершенно иному пониманию взаимоотношений между ним и людьми. Это должны быть уже не страх и формальное исполнение законов Моисея, а сыновняя любовь к Богу, как отцу всего суще-

---

^{II} Иисус – Ješüa‘ (“Яхве - помощь”)

го, а также отношение к другим людям, как братьям и сестрам, т.е. так же, как и в культе Атона. Пропагандируемые им идеи отказа от традиционного религиозного формализма и общения каждого человека с Богом без посредников, а “в сердце своем” подрывали основы теократического режима власти иерусалимских жрецов и были не менее еретическими, чем в свое время идеи атонизма. Это и привело, в конечном счете, к преданию Иисуса мученической смерти, которую он принял фактически добровольно¹¹, повторив подвиг греческого философа Сократа. Сократ также пропагандировал среди своих сограждан собственное понимание истоков этических принципов и осужденного ими в 399 г. до н.э. на смертную казнь¹². Основным обвинением против него было непризнание им традиционных национальных богов и введение новых. Хотя Сократ и исполнял обычные религиозные ритуалы, его понимание Божества было существенно сложнее и абстрактнее наивной веры его сограждан. По Сократу, само Божество было бессубъектным, лишенным имени, индивидуальности, собственной воли и не могло быть источником поощрений и наказаний. Это было абсолютное Знание и Мудрость, не доступные человеку, который мог быть лишь любителем Мудрости, т.е. любомудром или философом. Поэтому всю ответственность за свои поступки должен нести сам человек, будучи ответственным лишь перед своей совестью. Если Иисус считал благом простоту и безыскусность (“Блаженны нищие духом”), то Сократ говорил, что знание и разум - основа всех добродетелей, поскольку дают возможность предвидеть последствия поступков. Ученик Сократа - Платон, считая древнегреческих богов чисто фантастическими образами, пришел к единобожию, предполагая взамен их существование единого Творца и властителя Вселенной. Не исключено, что эта идея им могла быть также заимствована в Египте, культурное наследие которого с интересом изучали многие греческие мыслители того времени.

В высокоразвитых цивилизациях Греции и Рима потребность в более сложной и абстрактной религии ощущалась все сильнее. Еще в 6 веке до н.э. основатель элейской школы философ и поэт Ксенофан выступал против антропоморфных представлений о божествах. В I в. христианство на территории Римской империи распространялось как религия рабов и бедных крестьян, но постепенно перерождается в официальную церковную иерархию, оторванную от народных масс и поддерживающую правящую элиту. Римские власти переходят от гонений к признанию и поддержке новой религии. Но имевший высокоразвитую культуру Рим, приняв христианство, приспособил его к своим традициям, не приняв при этом большинства иудейских обычаев, обрядов, ритуалов и законов. Таким образом, христианство, получившее возможность быстрого распространения по территории Римской империи в I веке н.э., существенно отличалось от первых христианских общин. В новой христианской традиции светская власть и гражданские законы оказались отделенными от первохристианской этики, основанной на заповедях Иисуса, говоривших об ответственности каждого лишь перед Богом и невозможности людям судить друг друга (Не судите и не судимы будете! Пусть первый камень бросит тот, на ком нет греха!). Таким образом, в результате

соединения судебной практики и хорошо разработанной системы Римского права с идеализированной первохристианской этикой в законодательство попала лишь часть таких общечеловеческих правил поведения, как *не убий, не укради, не лжесвидетельствуй* и т.д., оставив другие: *не прелюбодействуй, желай всем добра и возлюби врагов своих* и т.д. на совести самого человека, ответственного перед Богом.

Став мировой религией, христианство испытало также и влияние буддизма, внесшего чуждый учению Иисуса институт монашества как метода приближения к Богу путем аскетизма и подвижничества. Христианство впитало в себя также и зороастризм - результат реформирования древнеарийской религии пророком по имени *Zoroaster* или *Зороастр*. Священное писание персов, состоящее из нескольких частей, называемое *Авеста*, записано значительно позже того времени, когда жил Зороастр, поскольку изначально персы передавали священные тексты только изустно, считая письменность магией, т.е. делом нечистым. Книга жертв содержит ритуальные гимны - *гаты*, наиболее древние из которых восходят к политеизму. Пантеон древнеиранских богов представлял собой богатый набор, во многом, совпадающий с индийским, хотя одни и те же персонажи в Авесте и индийской Ригведе^{III} оказались противоположными по знаку. Так светлые иранские божества *ахуры* или "господа", боровшиеся против хаоса, тьмы и зла, постепенно превратились в Индии в особо злобных демонов *асуров*, противостоящих богам. Ахуры составляли особый класс богов, куда входили *Мазда*, бог Солнца *Митра*, бог огня *Агни*, и многие другие. Старейшим богом индийских вед был бог небесного свода Варуна или отец богов Дьяус Питтар, аналогичный понятию Деос (Тео) - "бог". Дьяус - Деос - Тео – Зевс (*Zeus*) - это один и тот же корень в индо-арийской семье языков. У римлян название Дьяус Питтар или *Deus Pater* перешло в *Эу-Патер* или *Юпитер*.

Суть реформ Зороастра сводилась к тому, из всех ахуров единственным Богом признавался лишь *Ahura Masda* (*Ахура Мазда*, *Хорамазд*, греч. *Ормузд* или в переводе - *Премудрый Бог*). Солнце стало считаться глазом Ормузда - источником света, а огонь, также оставшийся ритуальным предметом поклонения, - его сыном. Появление монотеистических идей в это время и в этом месте не удивительно, поскольку они вполне уже могли исходить из Иудеи.

Еще до Зороастра в иранском пантеоне среди богов второго порядка присутствовали *Спента-Майнью* и *Ангра-*, он же *Анхра-Майнью* (*Anhra-Mainyu*) или *Ариман* (*Ahriman*). Первый – дух-творец, покровитель земледелия, домашних животных и оседлой жизни олицетворял свет, добро и правду, а второй, покровитель диких зверей и кочевников - тьму, зло и ложь. При переходе к монотеизму всех древнеарийских богов второго и третьего класса кроме Спента-Майнью, слившегося с образом Мазды, стали считать демонами или символами зла. При этом слово *daivas*, означающее на санскрите *небожитель*, у персов стало употребляться как *deva* именно для обозначения демонов. В греческом варианте оно превратилось в знакомое слово *diamon*. Уже после смерти Зо-

---

^{III} Слово "веда" на санскрите означает знание.

роастра главной особенностью новой системы стала абсолютизация двух противоположных начал: добра и зла, каждый из которых был окружен пышной свитой придворных - злыми или добрыми духами: демонами и ангелами. Если политеистические боги, становившиеся добрыми лишь после получения даров-жертвоприношений, были очень похожи на людей, то теперь сущность всего, происходящего в Мире, стали объяснять борьбой между этими двумя противоположными началами, считая, что в конечном итоге победа останется за светом.

Для христианства признание бессмертных, но подчиненных своим патронам полубожественных существ на обоих полюсах, было явным отходом от строгого монотеизма Моисея. Этот отход, по-видимому, произошел еще до вавилонского пленения, но наиболее заметное влияние зороастризм мог оказать именно тогда, когда иудеи, вавилоняне, а затем и персы жили бок о бок. В почитателе Мазды персидском царе Кире, завоевавшем Вавилон и освободившем иудеев, пророки увидели помазанника Божьего или *мессию*. Именно в это время в иудаизме появились не только представления о Сатане как антиподе единого Бога, но и представления об ангелах, демонах, а также апокалиптические апокрифы - ожидание конца света, прихода спасителя-мессии и окончательной победы сил Добра и последующего наступления "царствия Божьего". Наиболее отчетливо маздеистское влияние ощущается в литературе Кумрана.

В Грецию представления о демонах проникли еще во времена завоевания Персии Александром Македонским. Ранние христиане не отрицали существования олимпийских богов, но полагали при этом, что те служат Сатане. В средние века христианство постепенно утверждалось среди многочисленных населявших Европу народов, обладавших своими собственными языческими верованиями. Поскольку средневековому сознанию образ борющихся между собой феодальных суверенов, окруженных сонмом слуг и вассалов, был очень близок, то идея извечной борьбы двух начал: Бога-Творца и Врага Божьего (аналогично: *Христа и Антихриста*) там очень хорошо прижилась.

Концепция христианского дьявола была во многом определена так называемыми отцами-пустынниками, отшельниками египетских пустынь, которые создали из своих видений и воспоминаний о развенчанных богах (таких, как парнокопытный и рогатый Пан) синтетический образ гротескного человекоподобного Дьявола. Тот Дьявол, каким мы его представляем - с рогами и копытами, изрыгающий серу и черный, как ночь, - был описан папой Григорием Великим (540 - 604гг.). Христианство наделило этот источник Зла атрибутами самых разных языческих богов, дополнив множеством пикантных подробностей, как анатомического характера, так и касающихся его привычек (по большей части сексуальных), которые должны были сделать его окончательно отталкивающим. Лицо у черного ангела обгорелое и безобразное, тело сухое и волосатое, крылья - как у летучей мыши, на голове рога - и хорошо, если только пара, а то и больше, нос крючком, длинные острые уши. Для пущей красоты прибавили еще свиные клыки, когти на руках и ногах, хвост с

змеиным жалом или стрелой на конце. Страшные морды, подобные фантастическим маскам на фонтанах, разевали пасти на коленях, локтях, груди, брюхе и, в особенности, на заду; половой орган принимал громадные размеры и безобразно изощренные формы, напоминая бесстыдные карикатуры античного художества. Ноги - иногда козлиные, в память о сатирах языческой древности. К числу физических недостатков черта надо отнести, его хромоту - вследствие своего падения с неба. В этом случае на Дьявола перенесена примета древнего эллинского божества Гефеста - и по той же причине: "раздраженный Зевс схватил его за ногу и стремительно низвергнул с высокого Олимпа на землю, и вследствие этого падения Гефест повредил ногу".

Приняв дуалистическую концепцию, христианство по сути дела перестало быть строгим монотеизмом так же, как и возникший позднее ислам. В средние века христианская церковь официально признала существование демонов, имена которых начали ассоциировать с именами языческих богов. Главным из них стал Сатана (в иудаизме *Сатан*, в исламе *Шайтан*). Согласно этимологическому анализу Л.Н. Гумилева это слово является производным от имени римского бога *Saturn*. В честь Сатурна когда-то устраивались веселые празднества, перешедшие затем в христианских странах в празднование Рождества и Нового Года, а священная для иудеев суббота до сих пор по-английски называется *Saturday (Saturn day)* или день Сатурна. Князем демонов стал Вельзевул¹³ (от имени халдейского бога *Baal-Sebub* или в ветхозаветном варианте - *Baal-Sebul^{IV}*), имевшего много общего с шумерским богом земледелия Таммузом (Фаммузом), египетским Осирисом и греческим Адонисом^V. Осенью бог смерти *Мот* или *Муту* похищал Ваала в свое подземное царство. Народ оплакивал умершего бога, выражая отчаяние, рвал на себе одежду, наносил увечья на тело. Весною же воскресшего Ваала встречали веселыми гимнами, плясками, процессиями и эротическим разгулом, сопровождавшими также и культ финикийской богини любви и плодородия, мифологического олицетворения планеты Венера *Астарты*^{VI} и ее мужа *Астара* или *Истара*, которые в христианской демонологии превратилась в демона сладострастия и прорицаний *Асторамта*. Латинский же ее вариант Венера или *утренняя звезда (Lucifer)* превратился в архангела *Люцифера*, по одному из более поздних преданий возглавившего восстание ангелов против Бога¹⁴.

До сих пор христианские молитвы зачастую используются как магические заклинания от нечистой силы. Так обряд окропления святой водой очень напоминает аналогичные очищающие

---

^{IV} По-финикийски и еврейски Ваал означает «хозяин». У финикийцев Баал-Хаммон был богом Солнца и изображался восседающим на керубах – крылатых существах с туловищем животного и лицом человека.

^V Культ Адониса, возникший в Финикии, первоначально отличался от культа Ваала. Сады Адониса или «Сад Эдем» (дословно Сад Приятный) были священными ритуальными моделями божьего жилища, где обитали «избранники» Адониса или Яхве, имевшего первоначально много общего с Ваалом.

^{VI} В Ассирии и Вавилоне ее же называли *Иитар*, у халдеев - *Истар*, в Ханаане - *Ашера*, в Египте – Семхет, у греков - это *Афродита*. Хотя в современном иудаизме праздник пасхи связывают с исходом евреев из Египта, а в христианстве с воскресением Иисуса, на самом же деле он восходит еще к древнему языческому весеннему празднику именно этой богини. Отсюда в христианскую традицию попали символы плодородия - раскрашенные яйца и быстро плодящийся кролик.

обряды у древних персов, считавших воду способной очистить не только тело, но и душу. Массовые сожжения на кострах ведунов и ведьм (т.е. колдунов и колдуний), а также инакомыслящих еретиков можно сравнить с самыми дикими языческими жертвоприношениями, по сравнению с которыми жертвоприношения еще несмышленных младенцев выглядят куда более гуманными.

Все дальше уходя от животных, человек постепенно утрачивал многие свойственные им чувства: обостренные обоняние и внимание, а также функционирующую на уровне подсознания интуицию. Очень полезная как в повседневной жизни, так и в процессе творчества, интуиция часто приводит тем не менее к ошибочным или недостаточно точным результатам, как неточна и сама интуитивная модель мира, построенная в подсознании на основе нашего повседневного жизненного опыта. Так болезненная мнительность настраивает на худшие ожидания, а основанный на обыденном опыте "здоровый смысл" зачастую ведет к ошибкам. Например, людям долго казалось, что Земля плоская, а Луна, Солнце и звезды вращаются вокруг Земли. Понадобились тысячелетия, чтобы выяснить, что Земля отнюдь не является центром Вселенной, а всего лишь одна из планет Солнечной системы, обращающихся вокруг Солнца, что мириады звезд подобны Солнцу и имеют свои планеты. Идея множественности обитаемых миров, высказывавшаяся еще древними греками, приобрела после этого новое содержание. Она то и привела католического монаха Дж. Бруно к созданию новой религиозно-философской системы, в которой Божественное Начало было еще более абстрактным, разлитым по всей Вселенной, что соответствовало уже концепции пантеизма. Мысленно взглянув на Землю из бескрайних просторов Вселенной, Бруно увидел Иисуса Христа слишком земным, никак не сопоставимым по масштабам с бесконечной Вселенной¹⁵. Более того, возникал вопрос: спас ли Иисус только землян или заодно и жителей других миров? Это заставило его другими глазами посмотреть на евангельские версии истории Иисуса и увидеть в них немало существенных натяжек и противоречий.

В отличие от библейской книги Экклезиаст, утверждавшей, что нет ничего нового, чего бы уже не было раньше, Бруно считал несомненным прогресс человеческого познания, утверждая, что нынешние мудрецы мудрее древних. Сегодня во время бурного научно-технического прогресса его правота очевидна, но тогда он заплатил за свои мысли жизнью. Бруно был заживо сожжен по приговору инквизиции после семилетнего заключения в тюрьме. В истории развития сознания имена таких личностей, как Сократ, Иисус и Бруно, не пожелавших ради спасения жизни отказаться от своих философских и религиозных взглядов, должны стоять рядом. Фактически все трое были еретиками, опасными для господствующего духовенства. Личная трагедия всех этих мыслителей, поднявшиеся на более высокую ступень сознания и осужденных на смерть, в том, что большинство людей все еще оставалось на прежнем уровне. Трагизм ситуации также и в том, что само большинство еще очень долго пребывало в невежестве, и ситуация эта на каждой ступеньке развития всегда повторялась. Похоже, что аналогичная история произошла и наши дни с сего-

дняшним христианским вольнодумцем - отцом Александром Менем, пытавшимся пересмотреть догматы православной церкви на основе современных знаний.

Пример Бруно, Мень и многих других показывает также, что как только христианство стало господствующей религией, священнослужители стали столь же жестко охранять ее основы, дающие власть и богатство, как это делали все их предшественники, но используя при этом зачастую еще более изощренные методы пыток, казней или заказных убийств. Постепенное изменение ситуации происходит в эпоху возрождения (XIV-XVI века), начавшуюся в Италии и распространившейся позднее на всю Европу. Эта эпоха обозначила переход от средних веков к новому времени и новому мышлению. Обращение к высотам античной культуры Греции и Рима формирует новое отношение к человеку, неповторимым чертам его личности и индивидуальной жизни. Именно на этом рубеже появляется гуманизм эпохи Возрождения как оппозиция не только официальной католической церкви, но и христианской традиции вообще с ее аскетизмом, концепцией греховности человека и почитанием власти. Можно сказать, что европейский гуманизм вышел из античности и христианства так же, как само христианство вышло из язычества. Для гуманизма эпохи Возрождения, стремящегося понять на основе научного подхода, что представляет собой Человек, характерен интерес к изучению людей разных культур и цивилизаций. На основе гуманизма эпохи Возрождения возникают также и идеи возвращения к изначальным христианским ценностям или *христианскому гуманизму*. Такие идеи, связанные с именами профессоров теологии Уильяма Оккама, Джона Виклифа, Яна Гуса^{VII}, были тут же Церковью объявлены еретическими. В Германии общество также все более сочувствовало подобным настроениям, что привело, наконец, к реформации церкви, существенно повлиявшей на дальнейшее развитие западной цивилизации.

Массовые казни и войны на религиозной почве прекратились в Европе лишь в XVIII веке в результате успехов науки и общего подъема культуры. Концепция прогресса вскоре получила дополнительное подтверждение в свете дарвиновской теории биологической эволюции и данных об эволюции Вселенной. Пантеистические идеи Бруно, за которые он был заживо сожжен 17 февраля 1600 г., были вскоре развиты Бенедиктом Спинозой (Барухом де Эспиноза, 1632-1677), который за свою книгу «Богословско-политический трактат» был в 1656 г. публично отлучен от иудаистской религиозной общины^{VIII}. Спиноза представлял себе Бога как некий динамический принцип стремления к порядку, присущий природе в целом, в отличие от традиционного понимания Бога как непосредственного творца порядка. Стараясь представить содержание Библии как результат человеческой деятельности и цепь естественных процессов, Спиноза практически не оставлял

---

^{VII} Яна Гус был казнен на костре в 1415 г.

^{VIII} Его пытались подкупом и угрозами заставить отказаться от своих взглядов. Дело дошло даже до посылки к нему наемного убийцы.

места для бога как действенной силы. Точку зрения Спинозы во многом разделял затем и А. Эйнштейн.

Примерно к тому же времени относится строительство Храма всех религий в Индии во времена индийского императора *Акбара = Великого* (1542-1605), пытавшегося объединить христианство и ислам с индуизмом. С тех пор это направление живет и развивается. Существуют нехристианские источники, утверждающие, что Иисус учился в Египте. Тибетская рукопись под названием «Жизнь св. Иссy» утверждает, что он до того, как начать проповедовать жил в Индии и Тибете, хотя эти факты и не являются пока достоверно установленными. Дальнейшие попытки совмещения западного и восточного направлений религиозной философии связаны, прежде всего, с именем русской писательницы Елены Блавадской (1831-1889)¹⁶, после долгих скитаний по миру, увлечения спиритизмом и посещения тибетских мудрецов основавшей в 1875 г. в Нью-Йорке Всемирное Теософическое общество (совместно с полковником Генри Олкотом, Вильямом Джаджем и др.). В учениях Востока она усматривала панацею для «зараженного бездуховностью» Запада. В 1876 г. Теософический центр был перенесен в предместье Мадраса (Индия). Его целью было объявлено достижение братства людей без различия религий и рас, сравнительное изучение древних верований и исследование паранормальных явлений. Примерно в то же время еще одну попытку создания универсальной религии предпринял индийский аскет Шри Рамакришна (1836-1886). Философская основа данного направления, получившего название неоведантизма, была заложена одним из его крупнейших философов Свами Вивекананда (1863-1902). Созданная им «Миссия Рамакришны» пропагандирует единение религий под эгидой йоги и неоведанты. Создателем собственного метода - *интегральной йоги* был Шри Ауробиндо (1872-1950)¹⁷. В области философии он совместил древние концепции реинкарнации и закона Кармы с идеями эволюции и теорией наследственности. Те же тенденции продолжены основателями «белого братства» (Омраам Айванхов)¹⁸, Агни йоги или «живой этики» (Елена и Николай Рерихи)¹⁹, религиозной космологии (датский философ Мартинус Томсен)²⁰. Последний рассматривал Вселенную как единую живую систему, частью которого являются и люди. Жизнь в этом случае представляет собой цепь все более и более сложных форм, в которой современный человек не является последним звеном. Будучи эволюционистом, Томсен рассматривал науку и различные религиозные формы как определенные этапы эволюции сознания, в которой должны появиться и последующие ступени. Будучи последовательным сторонником концепции единобожия, он подобно святому Августину отрицал существование демонов и Сатаны, считая зло не их промыслом, а просто хаосом или отсутствием «божьего порядка», как темнота является отсутствием света.

Вместе с изменением ментальности менялся и ответ на вопрос: что представляет собою Мир, в котором мы живем? Согласно современным представлениям об эволюции Вселенной (Universal Evolution) ее можно рассматривать как большую самоорганизующуюся систему. Про-

цесс эволюции в ней ведет к образованию определенной иерархии вложенных друг в друга все более сложных систем, масштаб которых все увеличивается²¹. Если считать, что в начале этой последовательности находятся элементарные частицы, возникшие при поляризации физического вакуума, то вслед за ними уже идут системы обладающие структурой и способные нести определенную информацию. Это атомы, химические молекулы, а затем и более сложные информационные системы - биологические молекулы, живые клетки, многоклеточные организмы, человек, семья, род, племя, этнос, народ, нация. Сегодня человечество стоит перед подъемом на ступень объединения в общепланетарную цивилизацию, а завтра перед ним откроются перспективы еще более масштабных и высокоорганизованных сообществ. Существование такой, уже готовой живой системы, охватывающей всю Вселенную, предполагал Мартинус Томсен, хотя данные науки говорят о том, что большая живая система еще только складывается.

Интересно, что в такую философию можно включить не только научное религиоведение, но и древние представления об изначальном Хаосе и о перерождении душ. Душа ведь это на самом деле есть набор поведенческих программ и баз данных, существенная часть которых передается потомству с генами, и может, таким образом, не только передаваться из поколения в поколение, но и множиться. Очень близок к такому пониманию эволюции душ был Шри Ауробиндо. Более того, современная научная картина говорит подобно древней Авесте о диполярности Мира. Несмотря на свою наивность, все эти древние концепции хорошо согласуются с современными представлениями об эволюции как о движении от хаоса к порядку. В этом смысле Бог предстает как *суператтрактор* эволюции (*абсолютный порядок* или сократовские *абсолютные Мудрость и Знание*)²², а его антипод - как *странный аттрактор*, представляющий деструктивные силы или абсолютный хаос. Поскольку любая самоорганизующаяся система стремится к своему аттрактору, можно считать, что в результате своего развития человечество все более приближается к Богу. **Отсюда можно заключить, что смысл жизни человека состоит в увеличении порядка в этом мире, хотя ранее считалось, что ответ на вопрос: зачем? давали только религии.** Хотя направленность этого процесса в настоящее время однозначно связана с расширением Вселенной, в долгосрочной перспективе расширение Вселенной может смениться ее сжатием с последующим ее разогревом и преобладанием процессов дезинтеграции. Поэтому конечный исход борьбы этих двух начал или аттракторов порядка и хаоса остается пока неясным. Возможно, что скрытый смысл всего человеческого существования состоит именно в том, чтобы постичь когда-нибудь загадку нашего пространства-времени, выйдя на следующий, гораздо более высокий уровень развития жизни, когда появится возможность менять саму структуру пространства и времени, создавая новые миры с причудливыми свойствами и замысловатыми формами материи.²³

Сегодня мы знаем, что все наши знания не абсолютны, а лишь относительны и всегда содержат определенные пробелы. В своем докладе о 23 проблемах известный математик Гильберт

указал, что в научном исследовании мы далеко не всегда прослеживаем до конца цепь логических рассуждений, вплоть до аксиом. Напротив, мы пользуемся некоторым мимолетным, бессознательным, не вполне отчетливым комбинированием, опирающимся на доверие к некоему «интуитивному суждению» или «арифметическому чутью». В 30-е годы австрийский логик К. Гедель доказал свою знаменитую теорему о неполноте, утверждающую, что любая теория включает утверждения, принципиально недоказуемые в ее рамках, которые приходится принимать на веру. Поэтому для принятия любого решения нам приходится помимо знаний опираться еще и на веру в их правильность, а в быту и на “здравый смысл”, представляющий собой интуитивную модель мира, сформированную в нашем подсознании. Таким образом, даже современная наука, не говоря уже о людях от нее далеких, не может обойтись без определенной Веры. Однако Вера без тени Сомнения – это уже фанатизм^{IX}. Таким образом, истинная гордыня не в разуме, признающем относительность своих познаний, а в фанатизме, претендующем на абсолютную истину. Если без Веры сегодня многим удастся довольно неплохо прожить, то без Разума ничего хорошего не получается. Недаром даже верующие люди говорят, что если Бог хочет кого-нибудь наказать, то лишает его разума.^X

Вера не должна противоречить имеющимся знаниям, уровень которых постоянно увеличивается благодаря деятельности ученых. Следовательно, по мере роста уровня знаний должна меняться и любая Вера. Если она не меняется, то становится косной и обветшалой. Тогда вместо помощи людям она будет приносить им вред. Для того, чтобы человек не становился ее рабом, он должен постоянно подвергать Сомнению, прежде всего правильность своих представлений о мире, быть готовым к их уточнению и пересмотру, если появляются новые факты, не укладывающиеся в прежние представления. Основным религиозным конфессиям, возникшим в донаучную эпоху, для того, чтобы получить, подобно науке, возможность к саморазвитию, следует отказаться, в первую очередь, от жесткого догматизма, а также использовать современный уровень знаний и историко-философский подход для пересмотра своих идеологических основ и реформирования, сохраняя при этом основы своей традиционной обрядности. Такие идеи высказывались, например, участником ежегодных конференций “Наука, религия, культура” в Дубне А.Беляковым²⁴. Лютеранский богослов Дитрих Бонхёффер (1906-1945), казненный нацистами незадолго до конца войны, уже в тюрьме выдвинул концепцию «безрелигиозного христианства»²⁵. Он четко констатирует неотвратимость процесса секуляризации:^{XI} в современном «повзрослевшем» мире, где Человек научился обходиться собственными силами без привлечения «рабочей гипотезы о существовании Бога» ничуть не хуже, чем он делал это прежде, полностью уповая на Бога. Он уже не может принять ни

^{IX} Любой священник по должности обязан быть фанатиком, поскольку если он не верит сам в то, что проповедует, то это еще того хуже.

^X От людей религиозных часто приходится слышать критику в адрес науки и научного мировоззрения, но мало кто из них согласится отказаться от всех благ, даваемых научно-технической цивилизацией.

диктата церкви, ни традиционной религии с ее представлением о Боге, наследующем архаическое сознание идолопоклонников²⁶. Поэтому сегодня многие священнослужители на Западе начинают признавать, что Бог может трактоваться скорее как некая абстракция, нежели сверхъестественная сила. Так некоторые британские капелланы считают, что уже в XXI веке англиканская церковь может остаться без Бога, по крайней мере, в прежнем его понимании.

Однако излишне гипертрофированное Сомнение ведет к нигилистическому скептицизму, недоверию ко всему, в особенности к новому и необычному. Данные статистики говорят о том, что верующие люди в среднем живут дольше, менее подвержены сердечно-сосудистым заболеваниям и реже страдают от депрессии, алкоголизма и наркотиков. Принимая во внимание ограниченность возможностей человека, всю его хрупкость и незащищенность, вполне можно понять людей, которым для сохранения психологического равновесия помогает вера в чье-то высшее покровительство. Религия может дать утешение людям, потерявшим молодость и здоровье или кого-нибудь из близких, может служить одним из средств нравственного и духовного воспитания людей. С *верой* в Бога или в свою судьбу солдатам легче идти в бой, не надо бояться и прятаться от каждой пули. Впервые поднимающиеся на корабль или в самолет люди готовы молиться кому угодно, лишь бы их путешествие закончилось благополучно. Христианство, провозглашающее: “На все воля божья”, фактически вобрало в себя более древнюю веру - *фатализм*. Однако, как и любая вера, доведенная до крайности, фатализм зачастую ведет к совершенно абсурдным выводам. Так во время египетской кампании Наполеону понадобились деньги, поэтому он приказал брать в заложники богачей и под страхом смерти требовать выкуп. Один из них оказался фанатичным фаталистом. Он сказал: “Если мне суждено умереть, то тогда я умру, не зависимо от того, дам или нет вам мои деньги”. Французам пришлось его расстрелять. По-видимому, если уж верить в Судьбу, то надо считать, что Судьба дает нам только шанс, а то, как мы используем его, зависит уже полностью от нас. Такой подход дает возможность не огорчаться, если что-то получается не так, как хочется и, спокойно продолжая работу над собой, ожидать своего звездного часа.

Людям может помогать не только религия, но и вера в какое-то важное, с их точки зрения, дело, идею или идеал. Даже в том случае, если она ложна сама по себе, это может дать психотерапевтический эффект, но при этом человек вступает в конфликт с действительностью, что может принести немало бед, как ему, так и другим людям. Так христианство, хотя и явилось заметным шагом вперед в области морали и нравственности, но сегодня, поскольку оно опирается на устаревшие представления о мире, оно не может не наносить вреда людям его исповедующим и тем, кто с ними взаимодействует. Христианство было идейной основой, на которой возникла современная цивилизация, но религиозные фанатики уничтожили не меньше историко-культурных ценностей, чем варвары дохристианской эпохи. Он убили не меньше людей, чем их было принесе-

---

^{XI} Secular - светский, нецерковный.

но в жертву языческим богам. Людям преклонного возраста помогает утешительная вера в жизнь после смерти или реинкарнацию, однако та же вера вдохновляет и террористов-самоубийц. Занятия йогой помогают сохранить физическое и психическое здоровье, развить в себе творческие способности, но впадение в крайность может также увести из реальной жизни в мир религиозной мистики и шизофрении. Если в развитых странах сегодня можно вообще отказаться от религии, и катастрофы при этом не произойдет, то, убрав мысленно научный метод и все, что при помощи его достигнуто, мы придем в средневековье (а то и еще дальше в доантичный мир) не только по уровню технических средств, но и уровню сознания.

Подводя итог можно сказать, что человеческое сознание подобно развивающемуся ребенку прошло длинный путь эволюции от младенчества (эпоха примитивных языческих верований) к детству (эра религиозного фанатизма на основе различных концепций единобожия) и отрочеству (эпоха веры во всемогущество человеческого разума, вооруженного наукой). Сегодняшний день, когда нам стали понятны границы возможностей человека в рамках существования нашего вида, можно назвать эпохой зрелости человечества. Поскольку именно наука открывает новые возможности построения нового общества как более устойчивой и надежной системы большего масштаба, где многие вековые мечты человечества будут реализованы ценой его изменения как вида.

---

¹ Чернавский Д.С. Проблема происхождения жизни и мышления с точки зрения современной физики // УФН, 2000, №2, С.157.

² Engels F. *Dialectic of nature*; / пер. Энгельс Ф. Диалектика природы: Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения изд. 2, М.: Госиздат. Полит. литературы 1961, т.20, С.495.

³ Выгодский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения, М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224с.

⁴ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы, М.: Педагогика-Прогресс, 1994, 208 с.

⁵ Косарев М.Ф. // *Природа*, №7, 79-89 (1994).

⁶ Хазен А.М. Демократия – путь процветания человечества // *Экогеософский альманах*, №2, С.43.

⁷ Mage S. *Ikhnaton* // *Collier's Encyclopedia* 1998.

⁸ Дольник В.Р., *Непослушное дитя биосферы*, М.: Педагогика-Прогресс, 1994, 208 с.

⁹ Chubb M.A. *Nefertiti* // *Collier's Encyclopedia* 1998.

¹⁰ Косидовский З. *Когда Солнце было богом*, М.: Наука, 1991, 234с.

¹¹ Додд Ч.Г. *Основатель христианства*, Наука ИФ "Восточная литература", М.: 1993, 175 с.

¹² Орлов Е.Н., Литвинова Е.Ф., Краснов П.Л., Антоновский Ю.М. «Биогр. Очерки», ЛИО Редактор, С. Петербург (1994) 326 с.

¹³ А.Леманн "Иллюстрированная история суеверий и волшебства", Книжное дело, М.: (1900); Украина, Киев 1993, 399 с.

¹⁴ Fritsch C.T., Mage S. *Lucifer* // *Collier's Encyclopedia* 1998.

¹⁵ Менцин Ю. // *Вопросы истории естествознания и техники*, №1 (1994) С.59.

-
- ¹⁶ Блавадская Е.П. Ключ к теософии, М.: Сфера РТО, 1993, 320 с.
- ¹⁷ Sri Aurobindo (1972) Birth Centerary Library. In 30 V. (Pondichery).
- ¹⁸ Айванхов О.М. Золотые правила ежедневной жизни, Собрание сочинений Извор №227, Просвета, М., 1993, 159 с.
- ¹⁹ Рерих Н.К., Алтай — Гималаи, Москва, 1974.
- ²⁰ Томсен М. “Третий завет”, Институт Мартинуса, Копенгаген (1992).
- ²¹ Косарев В.В. // Нева, №10 (1997) С.135.
- ²² Бранский В.П. // Общественные науки и современность, 1999, №6.
- ²³ Davies P.C.W. The search for grand unified theory of nature, - N.-Y.: Simon & Schuster, 1985./перевод Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы, М.: Мир, 1989, 272 с.
- ²⁴ Беляков А. Верой или разумом // Философский век. Альманах. Вып. 7. “Между физикой и метафизикой: наука и философия, (материалы международной конференции) СПб.: 1998, С.81-92.
- ²⁵ Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность, М.: Прогресс, (1994).
- ²⁶ Митрохин Л.Н. // Вестник РАН, 2000, №1, С.3.